

Безопасность России – в развитии ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Владимир Чёрный

Безопасность России и других стран во время мирового финансово-экономического кризиса непосредственно зависит не только от принятия оперативных решений, но и от выбора стратегического направления развития экономики. Мировой кризис побуждает подвести кое-какие итоги, оценить выбранные ориентиры экономического развития, заглянуть в завтрашний день и попытаться понять, какова роль рыночной экономики в современном информационном обществе.

Попробуем оценить ситуацию с позиций современной социальной организации труда. При всех благих пожеланиях характер и организация труда в России пока не отвечают задачам инновационного рывка: они не стимулируют раскрытие человеческого потенциала и формирование адекватного общественного менталитета. Между тем известно, что современные трудовые отношения являются важнейшим ресурсом, способным вывести любую страну на новый уровень развития.

К 2009 г. Россия подошла со сложившейся сырьевой экономикой, существенными золотовалютными запасами, огромным социальным расслоением и массовой бедностью.

В отечественной экономике задают тон крупные корпорации. Малый бизнес находится на третьих ролях, к тому же на 75% он сосредоточен в сфере торговли, посредничества и мелких услуг, лишь 20% его предприятий находится в промышленности, в том числе в обрабатывающей – всего 3,5%.

ЧЕРНЫЙ Владимир Викторович – доктор физико-математических наук, вице-президент Фонда защиты конституционных прав коренных малочисленных народов России, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации ФС России.

Ключевые слова: инновационная экономика, экономика знаний, экономическая безопасность, интеллектуальная революция.

Цивилизация малого параметра – глобальный конгломерат кустарей одиночек

Совсем иначе дело обстоит в глобальных мировых экономических цепочках: на корпорацию “Боинг” работает 40 тыс. малых предприятий, “Тойоту” – 30 тыс., “Симменс” – 10 тыс.

В условиях глобализации роль национальных государств уменьшается. Их границы становятся прозрачными для перемещения рабочей силы, производств, капиталов и товаров. Национальные экономики, объединенные финансами торговых отношений, образуют глобальный конгломерат. Никаким барьерам не подвластен Интернет. Возрастает социальная роль организационной структуры и экономико-управленческого подхода корпораций и фирм.

В западном обществе образуются две системы сознания: рыночное и организационное.

Первое делит субъекты общественной жизни на богатых и бедных с различными правами и обязанностями, со своими возможностями социальной мобильности и изменениями социально-экономической реальности.

Второе мыслит социальный статус фундаментом богатства.

В основе рыночного механизма лежат контракты и компромиссы, в основе организации – приказы руководства.

Знание и информация – главные характеристики новой экономики. Информация становится преимущественным источником создания богатств. Стоимость нематериальных активов компаний превышает стоимость материальных. Механизм взаимодействия знаний и экономики уже отработан, организации реализуют внедрение инноваций. Важным является не процесс реализации знаний, а процесс их создания. Информация сама по себе порождает

богатство. Преуспевают те, кто выявляет и решает новые проблемы.

Парадоксально, но доминирующей формой социальной организации вновь становится община, но совсем другого качества. С ростом степени специализации и разделения труда, его высокой производительности возникает процесс, обратный процессу концентрации капитала, что позволяет развитым странам создавать богатство именно малыми организационными формами. Фирмы приобретают черты, присущие малому бизнесу. Философия децентрализации обеспечивает оперативное реагирование на усложняющуюся динамику социально-экономического развития.

“По мере того как большие объемы работ начинают зависеть от личных усилий и манипуляций символами, громадные индустриальные объединения начинают рушиться. Вполне возможно, что мы приблизимся к новой форме кустарного производства, основанного на суперсовременных технологиях”, – пишет известный американский футуролог О.Тоффлер.

В этих условиях инициатива оценивается как основной источник требований к трансформируемому труду. Главное – чтобы работники действовали самостоятельно.

Отечественные исследователи постиндустриального общества также отмечают связь современного коммерческого успеха с выходом отдельных творческих личностей и коллективов из традиционной корпорации.

В отличие от прошлых десятилетий, когда ключом к достижению цели становилось объединение материальных и финансовых ресурсов многих людей и организаций, сегодня все чаще залогом процветания является способность перешагнуть привычные рамки и в одиночку вступить в борьбу с могучими конкурентами.

Еще одна характеристика информационного общества – доминирование виртуального аспекта бытия.

Множество виртуальных (интеллектуальных), то есть нематериальных компонентов изменяют стиль жизни, формируют структуру ментальности людей. Карьера становится смыслом жизни, формальные отношения все более превалируют над неформальными. Подобный процесс неостановим. Его суть во многом описывается теорией хаоса. Ведущую роль в нем играют синергетические решения и ситуации, когда малый параметр – джокер может произвести главное действие в большой игре. Неудивительно, что в ходе таких тектонических трансформационных сдвигов меняется и тип интеллекта. Различие между тем, что мы имеем сегодня, и тем, что будет завтра, примерно такое же, как между детьми “индиго” и лидерами тоталитарных сект.

Грядет интеллектуальная революция. Сегодня на смену информационной революции приходит интеллектуальная революция.

Перетекание одной в другую происходит на фоне отказа от идеологического противостояния, глобализации демократических принципов и либерализации информации и финансов.

Этого нельзя не учитывать эти обстоятельства при формировании политики в интересах обеспечения безопасного и устойчивого развития государства. Хотим мы того или не хотим, но могущество государства сегодня определяется его успехами в мировой торговле. Для того чтобы быть конкурентоспособным, нужно создавать современную экономику, пробудить свободу самовыражения интеллектуального ресурса и предпринимательства. А, возможно, и воспользоваться рекомендациями нобелевского лауреата 2008 г. П.Кругмана, обосновавшего пространственную и количественную экономи-

ку. На это следует направить законодательные, управленческие и организационные решения власти.

На наших глазах человечество переходит от товарного капитализма к “интеллектуальному”, содержащему множество нематериальных показателей, но играющих важнейшую роль в современных финансовых и торговых взаимоотношениях на международных рынках.

Какие формы примет подобная интеллектуализация торгово-финансовых и трудовых отношений, нам пока представить сложно, но процесс уже начался. Он сопровождается финансовым переделом мира.

“Темная материя” прогресса в XXI в. Помимо существующих обюрокращенных МВФ, ВТО, Всемирного банка, МОТ, рождаются новые виртуальные инструменты торговли, институты и структуры глобального управления, напоминающие по своей природе “темную материю”.

В астрофизике так называют совокупность астрономических объектов, недоступных прямым наблюдениям современными средствами астрономии, но наблюдаемых косвенно по гравитационным эффектам.

“Темную материю” в современной мировой финансовой системе можно уподобить невидимому мозгу, регулирующему рынок и движение денег. Он, конечно, несовершенен. Но неопределенности и рисковые факторы, формирующие новую модель мировой финансово-экономической системы с участием нематериальных активов, правильнее воспринимать не как результат чьей-то злой воли, а как неотъемлемый элемент интеллектуальной революции.

Расчет в рыночной экономике ведется по “гамбургскому счету” – с использованием рискованных финансовых спекулятивных инструментов: акций, ценных бумаг, фьючерсов, дерива-

тивов, инвестиций, долгов, инфляции и т.д. В этом смысле механизмы “темной материи” выступают двигателями глобального экономического прогресса. Трудно согласиться с данной мыслью в условиях кризиса, когда есть соблазн взвалить именно на сам факт существования феномена “темной материи” и ее операторов вину за происходящее.

Кризисы – это всегда плохо. Они возникают подобно цепной реакции. Это составляющая рыночного механизма, обусловленная непрерывным существованием рисков – главных атрибутов и издержек экономической свободы, независимости и взаимозависимости ее игроков.

Для уменьшения рисков есть только один путь – развитие интеллектуальной составляющей знаний и тонкая настройка экономики. Отсюда и требование расширенного воспроизводства квалифицированного человеческого капитала.

Обращает на себя внимание тот факт, что даже снижение ставок кредитования Федеральной резервной системы США напоминает хождение слепого с палочкой по “темной материи” глобальной финансовой системы. Но это не значит, что США теряет роль управляющего глобальной экономикой. Поэтому и саммит “Большой двадцатки” (ноябрь 2008 г.) проходил в Вашингтоне. И, несмотря на тяжелое влияние кризиса на жизнь мирового сообщества, участники пришли к выводу, что существующая мировая экономическая система хотя и является несовершенной, но помогла многим странам бороться с бедностью и развиваться.

Когда говорят о рухнувшем экономическом авторитете США, часто указывают на их задолженность. Да, Соединенные Штаты имеют огромный по абсолютной величине государственный долг, но с другой стороны он составля-

ет всего 60% американского ВВП. Столько же у Германии. У Франции – 65, а у Японии – 150. То есть развитые экономики имеют и большие долги.

Определяющую роль в новой экономике играют не долги, а их структура и поведение лидера глобальной экономики, которым продолжает быть США.

Виртуальная управляющая глобальной экономикой направляет инвестиционные потоки туда, где образуется высокая конкурентная среда с избытком производственных мощностей для извлечения максимальной прибыли. И здесь кому-то повезет, а кому-то нет.

Так было с коммерциализацией микроэлектроники, интегральной и волоконной оптики, информационных, компьютерных и Интернет-технологий, а также авиационно-космических достижений.

Так сегодня происходит с развитием нанотехнологий, влияние которых на человечество можно сравнить с вкладом в научно-технический прогресс открытия электричества, антибиотиков и т.д.

Нанотехнологии – инструмент переустройства мира. Их возможности позволяют манипулировать веществом, так же как компьютер – информацией.

Подобная ситуация инвестиционной поддержки имеет место и с проектами, связанными с трансформацией общественно-политической жизни стран. Они тесно связаны с развитием мирового рынка и рыночной экономики в самих странах, обладателях важных природных ресурсов и являющихся активными участниками мировой торговли.

Так происходит с проектами продвижения глобализации демократии, концентрацией мировых сил на борьбу с международным терроризмом и распространением оружия массового поражения и наркотиков.

Не исключено, что подобная ситуация имела место и в проекте формиро-

вания Европейского союза и введения единой валюты – евро.

Об этом говорит ситуация, сложившаяся в период нынешнего кризиса с лидерами Евросоюза, но особенно – с “новичками” из Восточной Европы. Сегодня практически все “новички”, ощутив угрозы их экономической безопасности, выражают недовольство предыдущей политикой Вашингтона, принудившей их вступить на неравноправных условиях в Евросоюз, да и НАТО.

Являются ли США виновником нынешнего мирового кризиса? Этот вопрос не простой, поэтому он так широко обсуждается на разных мировых площадках. Предлагаемые ими всем государствам в процессе глобализации демократии и открытого рынка схемы экономического развития, несомненно, носили спекулятивный рискованный элемент и были направлены на поиск финансовых механизмов для поддержки своих международных проектов. Но никто не принуждал государства пользоваться ими. В конце концов, власть каждого государства принимала самостоятельное решение.

При этом кто-то успел использовать добытые спекулятивным путем средства для развития своей реальной экономики (промышленности, сельского хозяйства, жилищного фонда, транспорта, дорог и торговли и т.д.). Другие скупали собственность за рубежом, забывая, что ее надо содержать и платить ежегодные налоги. Третьи же, увлекшись финансовыми играми и легкой наживой, стремились зарабатывать на биржах, ценных бумагах и других финансовых спекулятивных инструментах, естественным образом помогая экономике США.

А ведь США за последнее десятилетие, преследуя свои интересы, реализовывали весьма затратные проекты – Балканы, Афганистан, Ирак, Украина, Грузия и другие.

Действительно, США, в отличие от других стран, видят интересы национальной безопасности далеко за географическими пределами своей страны. Вот и получилось, что те, кто участвовал в предложенных США мировому сообществу финансовых играх, фактически поддерживали эти проекты и, как следствие, пострадали от кризиса больше. Так происходит всегда, когда вместо развития стандартной реальной экономики приходит увлечение легкими деньгами, надежда на авось – а вдруг повезет.

Забывая о том, что в рыночной экономике идет жестокая конкуренция и креативные управленцы корпораций разного размера и вида деятельности изобретательно придумывают фактически легальные финансовые схемы отъема денежных средств. И тут можно легко поставить под удар свой экономический суверенитет.

Продвигая проект глобализации рыночной экономики США, как экономический лидер, разумеется, диктует свои условия странам. Но их принуждение все-таки ограничено требованием формирования платежеспособного населения, без которого невозможно развитие внутреннего рынка и свободы предпринимательства.

Это вынуждает США считаться с внутренними интересами стран и проводить сбалансированную политику. Сама же система принуждения центром экономической и политической силы характерна для внутренней политики всех стран.

Например, в России регионы всегда выражают недовольство политикой Центра федеральной власти, сетуя на ограниченность своих политических и финансовых инструментов.

Проблемы российской экономики. Кризис 2008 г. обнажил не только дефекты глобальной экономики, но и российской модели.

Уже сейчас видно, какую негативную роль сыграли риски безудержных расходов на создание пока малоэффективных госкорпораций и огромные кредиты (долги) олигархов, которые расходовались на акции, выпуск новых ценных бумаг. Свой вклад внесли гедонизм и сановные привилегии отечественных госчиновников, банкиров и олигархов, келейность принятия решений, клановость, коррупция.

Поэтому винить надо не США, а себя за безответственные игры с “темной материей” финансовых рынков, за то, что упустили шанс вовремя развить промышленность и сельское хозяйство, провести диверсификацию экономики с современным развитием малого бизнеса.

Зато в России успешно сформировался “гравитационный балласт” экономики – разросшаяся бюрократия и партократия, требующие огромных непроизводительных затрат. Странно, например, что бюрократия разрасталась быстрее, чем система формирования экономики малого бизнеса и предпринимательства.

В российском обществе у его бюрократической и партийной элиты усилились иждивенческие настроения в период высоких цен на энергоносители, жизненный успех стал оцениваться не потому, что человек сделал для увеличения ВВП страны, а сколько он заработал, и не так важно каким способом.

Верховная власть понимает эту проблему и предпринимает много прогрессивных шагов, но преодоление деградиционных явлений в экономике – это вопрос политический, законодательный и требует определенной перестройки всей экономической и судебной-правовой системы государства.

Вспоминая финансово-экономический беспредел 1991–1999 гг. в России, надо сказать, что находившиеся тогда во власти “демократы” полностью дис-

кредитовали идею свободного открытого рынка насаждением “дикого капитализма”. В результате россияне не только не успели освоить новые креативные технологии современной интеллектуальной экономики, но и оказались не защищены перед дефолтом-98.

Суть политики тех лет сводилась к построению управляемого “семьями” олигархического капитализма, лишавшего российскую экономику кредитов.

Нынешнее формирование новой финансовой системы мира по своим масштабам и влиянию на жизнь человечества, по существу, является очередным этапом эпохи Реформации, на заре которой сформировалась система организации общества, основанная на государстве. Самая главная технология современности – социальная. Она так организует общество, что оно приобретает необходимую гибкость, создает запас альтернативных решений и быстро перестраивается под изменившиеся обстоятельства.

Национальная идея экономического развития России. Вот и получается, что нам всем надо учиться современной социально ориентированной организации производства, торговли и жизни. Потребуется сократить сроки перехода на инновационный путь развития, разобратся с затратами финансовых резервов, объявить реальную борьбу монополизму в промышленности, пересмотреть планы снижения налогов, сократить финансирование системы управления войсками, позаботиться о продовольственной безопасности и многое другое.

В мире идет интенсивная гонка за производством знаний, эффективным использованием интеллектуальных ресурсов, наращиванием интеллектуальной собственности.

Научиться создавать стоимость из нематериальных активов, владеть искус-

ством управления ими – главная задача устойчивого экономического роста.

Мы должны перестать чувствовать себя сырьевым и интеллектуальным придатком “темной материи” глобального рынка.

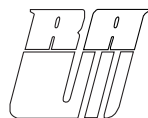
“Подушкой безопасности” от глобальных кризисов должно быть развитие реальной экономики, в том числе и с использованием легальных интеллектуальных механизмов современного рынка, а не армия бедняков, не накопленные в резервном и национальном фондах, золотом запасе и госкорпорациях средства, идущие на оплату кому-то выгодных финансовых игр.

Соответствующий требованиям времени курс на инновационную экономику знаний ставит перед властью государств задачу обеспечения современной социальной организации труда, соответствующей канонам современного информационного общества, и всемерную поддержку свободного творческого труда.

В этом состоит национальная идея экономического развития России в XXI в.

Существовать нам придется в заданных условиях глобализации, в том числе и при нынешнем мировом финансовом порядке, где правит бал вышеупомянутая “темная материя”. Без учета ее специфики не обойтись. Какие государства будут допущены в число тех, кто периодически участвует в тонкой настройке мировой финансово-экономической системы, зависит от них самих. Допускают только сильных игроков.

У российской власти есть собственный прогрессивный проект совершенствования экономической системы, когда пришло время затянуть пояса. Это – интеллектуальный ресурс и инновационная экономика. Надо учиться, учиться и учиться торговать у капиталистов, в том числе и деньгами с использованием легальных современных финансовых инструментов. Этим определяется могущество государства в современной мировой открытой экономике.

**ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru